

Была ли это ревность, превратившаяся в ярость?

...

“Юн Шиши!?”

Директор повысил голос, чтобы переключить ее внимание обратно на него.

Она тут же собралась с мыслями и возразила: “Почему? Директор Лин...”

“Ты потерял концентрацию!” Линь Фэнтянь была слегка недовольна и постучала себя по голове свернутым сценарием.

Она печально высунула язык. “Прости...”

“Есть ли еще что-нибудь, чего ты не понимаешь?” он спросил.

Она и Гу Синцзе обменялись мимолетными взглядами, когда снова послышался голос директора. “Шиши, я буду использовать диктофон Б, чтобы сделать крупный план для тебя в этой сцене поцелуя. Не забудь потом придерживаться своей позиции и не отходи от диктофона.”

Она взглянула на несколько магнитофонов вокруг них и кивнула.

Линь Фэнтянь вернулся на свое место перед монитором.

“Всем быть в режиме ожидания!”

Хранитель журнала с хлопушкой занял свое место впереди и крикнул: “‘Зеленое яблоко’, сцена 10, Дубль 1... Действуй!”

При щелкающем звуке хлопающей доски оба артиста погрузились в свои соответствующие роли.

Это была простая сцена.

Когда Инь Дунью тренировал свою сестру для исполнения фортепианной пьесы “Серенада”, Инь Сячунь, не в силах подавить свое всепоглощающее обожание, обняла и поцеловала своего брата.

Критическим моментом в этой сцене было эмоциональное развитие между двумя главными героями во время их первого поцелуя.

Смелая инициатива девочки и трусливое избегание мальчика.

Эта сцена воплотила в себе суть этого фильма.

Эти двое были биологическими братьями и сестрами, которые были неуместно близки друг с другом с тех пор, как были маленькими. Сестра всегда полагалась на своего брата, и он значил для нее очень много.

В романе был отрывок, который гласил:

‘В конце концов, родство - действительно странная вещь.

Это оковы, которые крепко связывают двух людей вместе.

В то же время это также создает жестокую пропасть, которую невозможно пересечь, между ними двумя.

Когда я был молод, мне всегда казалось, что мне повезло иметь такого любящего старшего брата, который относился ко мне как к зенице ока. Я думала, что я самая счастливая девушка во всем мире.

Теперь, когда я выросла, я ненавижу тот факт, что кровь, текущая во мне, течет и в человеке, которого я люблю всем своим существом.

Мы идем одним и тем же путем, мы любим на одном и том же пути и совершаем одни и те же ошибки.

От невежественной привязанности и девчачьего обожания до сильного желания, чтобы мы всегда были вместе, светские приличия просто должны были ворваться и бессердечно разлучить нас.

Как далеко это навсегда?

В мысли заключена вечность.

Даже ошибка в суждении может привести к позору.

Брат, знаешь ли ты, что, несмотря на то, что мир велик, для меня нет места, и нет никого, на

кого я мог бы положиться?

Может ли кто-нибудь, даже Бог, сказать мне, что такое любовь? Если никто не может мне это толком объяснить, то почему я не могу любить Инь Дунью?’

Инь Дунью, он родился в одну очень холодную зиму 1 .

Что касается Инь Сячунь, то она родилась в самый жаркий день 2-го лета.

Оба брата и сестры были полярными противоположностями, как зима и лето.

Первое слово, которое произнесла девушка, было "брат’.

Первое имя, которое она узнала из болтовни, было также его имя, Инь Дунью.

Он был старше ее на пять лет. В детстве их родители были заняты работой, и они вчетвером почти не проводили время вместе. Таким образом, для молодой девушки ее брат был ее самым надежным и верным партнером.

У Инь Дунью были резкие черты лица, и он выглядел умно. Поэтому он нравился многим девочкам с тех пор, как был маленьким.

Однако он был довольно отчужден и предпочитал держаться особняком. Он держался подальше от других детей – даже от своих родителей. Возможно, это связано с холодным временем года, в которое он родился.

<http://tl.rulate.ru/book/59036/1794252>